

ЗНАМЯ

В НОМЕРЕ:

Н. ЗАГЛАДА

**ХОЧУ СКАЗАТЬ
О ЖИЗНИ, О СЕБЕ
И О ХРУЩЕВЕ**

Роман

К. СИМОНОВА

**«СОЛДАТАМИ
НЕ РОЖДАЮТСЯ»**

А. ШТЕЙН

**«ПОВЕСТЬ О ТОМ,
КАК ВОЗНИКАЮТ
СЮЖЕТЫ»**

Стихи

В. БОКОВА, А. ГРАШИ, Н. ТРЯПКИНА

А. КРИВИЦКИЙ

«ВОЕННАЯ КОСТОЧКА»

Новелла

Джона АПДАЙКА

«ПЕРЕПИСКА»

Воспоминания

А. РУБАКИНА

«СРЕДИ КНИГ»

Статья

**ПАРТИЯ
И ЛИТЕРАТУРА**

4

1 9 6 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЗНАМЯ

ЖУРНАЛ

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

Надежда Заглада — Хочу сказать о жизни, о себе и о Хрущеве	3
Ашот Граши — Баллада о Ленине и узнике № 42	16
Виктор Боков — Я видел Россию, стихи	18
Константин Симонов — Солдатами не рождаются, роман, кн. 2-я. Продолжение	20
Николай Тряпкин — Какие ветры прешумели, стихи	60
Александр Штейн — Повесть о том, как возникают сюжеты	65
Александр Кривицкий — Военная косточка. Окончание	105
Иностранная новелла	
Джон Апдайк — Переписка	129
ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ	
Ф. Таурин — Светлая нефть	132
В. Викторов — Вокруг Олимпиады	148
Олесь Бенюх, Даршан Сингх — Хождение в Пенджаб. Окончание	161
ДОКУМЕНТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ	
Профессор А. Н. Рубакин — Среди книг	170

34-й ГОД
ИЗДАНИЯ

АПРЕЛЬ

КНИГА
ЧЕТВЕРТАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА
1964

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Партия и литература	187
Юрий Жуков — Рассказ об онемевшем кино, полемические заметки, ст. 4-я. . .	195
И. Гринберг — Мужество строителя . .	222
Бор. Медведев — Разговор с товарищем Лениным	235
Зоя Крахмальникова — Путешествие по берегу ветров	241
У книжной полки	
А. Шубин — Страницы Ленинианы . . .	248
Л. Скорино — Маленький цикл стихов .	249
Л. Михайлова — Память художника . .	250
Ал. Дымшиц — Лирика раздумий . . .	252
В несколько строк	253

46. Я решительно не могу признать Л. Толстого представителем передовой общественной мысли. Сказать «царство божие внутри нас», значит покинуть общественную точку зрения и перейти на точку зрения теологии и религии. Правда, Толстой многое «отрицает», но ведь и христианство «отрицает» очень многое, а между тем, общественной мыслью оно не имеет ничего общего.

47. Следовало бы отметить, что «Начало» было отчасти, а «Жизнь» главным образом ревизионистским органом.

48. Раскол в лагере марксистов вызвал появление не только перечисленных Вами статей в разных изданиях, но и появление «Зари» за границей. Об этом следовало бы упомянуть, ибо в «Заре»-то и начался поход против русского бернштейнианства.

50. Здесь А. Волынский отнесен к прогрессистам в противность сказанному о нем выше (о «мозговых линиях»).

52. Святловский отнюдь не меньшевик и вряд ли даже социал-демократ, а Стеклов стоит скорее вне фракций.

Прибавлю, что и Ше... (неразборчиво) вряд ли правильно причислять к меньшевикам. Я стою на точке зрения идей группы «Освобождение труда» и в каждое данное время я ближе к той из нынешних фракций социал-демократии, которая ближе к этим идеям. Я считаю, что прогресс нашей партии именно состоит в лучшем и лучшем усвоении ею идей группы «Освобождение труда». Такая «формула прогресса» не позволяет зачислять меня ни в одну из фракций.

Заканчивая это письмо, еще раз скажу, что Ваша работа принесет всем нам очень много пользы. Присылайте (в Италию) то, что у Вас есть об 18-м веке.

Мне было бы очень желательно получить книгу Булича и другого писателя, я не разобрал его имени, о начале XIX века. Не откажите одолжить Венгерова, когда он Вам будет не нужен. Еще огромная просьба — напишите мне, пожалуйста, откуда именно взяты Вами мысли К. Победоносцева. Особенно то, что он говорил о соллогизме, как критерии истины. Это для меня до последней степени важно.

Крепко жму руку. Всегда благодарный Ваш Г. Плеханов.

P. S. Будьте здоровы. Это сейчас самое главное.

Любопытно, что Плеханов, как и Ленин, иронически отзывался о Туган-Барановском, которого мой отец хорошо знал лично. Царское правительство в свое время запретило отцу заниматься педагогической деятельностью и тем самым помешало ему стать профессором. Но на всю жизнь сохранилось у него какое-то особенно уважительное отношение к людям, носившим профессорское звание. В его глазах оно определяло ценность ученого. По-видимому, именно поэтому отец прошел мимо замечаний и Ленина и Плеханова о Туган-Барановском, и все, что имело отношение к нему, осталось в произведении неизменным.

Когда «Среди книг» была издана, Плеханов прислал отцу следующее письмо:

Женева, 14 июля 1911 г.

Дорогой Николай Александрович. Я получил Вашу книгу здесь в Женеве, и писал Вам о ней в Сан-Ремо. Вы, как видно, не получили моей карты. Из этого я заключаю, что я хорошо сделал, не послав Вам письма... Письмо сильно рисковало пропасть, почта в Италии вероятно плохо организована. Вы знаете, конечно, что печать встретила Вашу книгу единодушными похвалами. Да иначе и быть не могло, потому что она окажет незаменимые услуги всякому занимающемуся

нашей литературой. Я с нетерпением жду второго тома, надеюсь, что Вы пришлете мне его... Не откажите мне также написать, что это за издательство «Наука», выпустившее Ваш труд. Я хочу предложить ему выпустить сборник моих статей, частью уже напечатанных в разных периодических изданиях, а частью еще не опубликованных. В числе неопубликованных находится большая работа о Герцене (А. И.). Сборник был бы объемом листов в 20—25. Мой сборник... (неразборчиво), изданный Друтманом... (неразборчиво), очень хорошо, но Друтмана теперь нет в Москве, и я не знаю, куда ему писать. Если Вы в хороших отношениях с издательством «Наука», то я просил бы Вас, дорогой Николай Александрович, написать в этом смысле издательству. Буде оно согласно, я снесся бы с ним насчет подробностей. «Современный мир», где я работаю, так неаккуратен в расплате, что я время от времени оказываюсь в весьма затруднительном положении. Теперь я переживаю именно такой момент. Приходится придумать что-нибудь, чтобы извернуться. Кстати, как называется тот журнал, где Вы теперь работаете? Тот факт, что Вы там пишете, ручается за его порядочность. Поэтому я думаю предложить ему свои услуги. Каковы его условия? Напишите мне, дорогой Николай Александрович, обо всем этом. Простите, что затрудняю столь многочисленными просьбами. Поклон Вашей супруге.

Преданный Вам Г. Плеханов.

Плеханов, как и мой отец, не раз бывал в крайне затруднительном финансовом положении. Санаторий, где работала Розалия Марковна, дохода давал немного. Оставался только литературный заработок, но, как видно из письма Плеханова, он был весьма проблематичен. И все-таки Плеханов всегда находил время для того, чтобы внимательно прочитать рукописи моего отца и сообщить ему свои очень подробные замечания. Когда вышел третий том «Среди книг», он опять написал отцу:

Сан Ремо, 28 февраля 1913 г.

Дорогой Николай Александрович. Простите, что я не сразу ответил Вам: частью был все еще нездоров, а частью должен был окончить к определенному сроку давно уже обещанную статью.

Вашу рукопись я с величайшим вниманием прочитал, диктуя своему секретарю замечания, как только в них представлялась, по моему мнению, надобность. Замечания эти посылаются мною вместе с Вашей рукописью.

Умоляю Вас, обратите внимание на то, что я говорю против Тугана-Барановского. Ей богу же он портит Вашу работу, а я ею дорожу. Как Ваше здоровье? Нет ли чего нового по литературной части? Прошу Вас передать мой привет Вашей супруге. Преданный Вам
Г. Плеханов.

Отец с нетерпением ожидал отзыва Плеханова о вышедшем третьем томе «Среди книг» и заранее беспокоился, что тот ему не понравится, вероятно между прочим и потому, что он не изменил ничего о Туган-Барановском.

Плеханов написал ему:

Сан-Ремо, 9 января 1914 г. (открытка).

Дорогой Николай Александрович, с удовольствием напишу о Вашей работе, но в «Современном мире» я пока не пишу. Отправляю заметку лучше в «Современник». Зачем же я буду ругать «Среди книг»? С чем это сообразно? Желаю Вам еще раз хорошо встретить русский Новый год.